

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 821.112.2

ГЮНТЕР КУНЕРТ: АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ И ПОЛВЕКА НАЗАД

О.Д. Антошина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье анализируется стихотворение раннего Г. Кунерта, признанного в Германии одним из самых значительных поэтов XX века, но совершенно не переведённого и не изученного в России. Прослеживаются характерные особенности поэтического языка автора, ряд которых сохраняется до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: лирика, Гюнтер Кунерт, эстетика немецкой поэзии, поэтический язык, параболы, пессимизм, рефлексивное стихотворение.

Гюнтера Кунерта сегодня в Германии называют одним из важнейших и продуктивнейших поэтов XX века. Его поэзия тесно связана с биографией, о которой в своём последнем стихотворном сборнике «Продолженное завещание» 2014 г., вышедшем как раз к 85-летию поэта, можно прочесть следующее: «Еврейская история – это продолжающийся роман / без конца. Я в принудительном порядке / на него подписан, однако / продолжения ожидаю без любопытства» [5: 129] (Перевод здесь и далее мой. – О.А.). И в другом месте: «под кожей горит / все ещё моя история, неисцеляемое страдание» [5: 74]. Это история человека, который ещё ребёнком во времена нацизма, будучи так называемым «полуевреем», не имел права посещать гимназию и получать дальнейшее образование, а позже, в ГДР, стал изгоем и диссидентом, бежал в 1979 г. из родного Берлина и нашёл жизненное прибежище в Шлезвиг-Гольштейн под Итцехое (см.: [10]).

Можно отыскать, пожалуй, немного писателей, чей поэтический язык по своему настроению и форме изменился с течением времени настолько сильно: от непоколебимо оптимистических и дидактических – до глубоко пессимистических, «чёрных», «рефлексивных» стихотворений. Его первые стихи относятся к фазе антифашистско-демократического обновления литературы в советской оккупационной зоне, которое длилось до 1949 г. Это, в поэтической традиции Брехта, стихи-предостережения, стихи против войны, выражено дидактические, работающие с помощью техники «пустых мест» – лаконизма, ещё содержащие так называемый «пафос гражданственности». Однако уже начиная с середины 60-х в его стихотворениях звучат скептические ноты, на которые официальная критика и цензура зачастую отвечают штрафными санкциями.

Стихотворение «Лайка» из сборника «Непрошенный гость» (1965) симптоматично для начавшегося процесса потери автором общественных иллюзий.

Лайка

*В шаре из металла
Лучшего, какой у нас есть,*

Laika

*In einer Kugel aus Metall,
Dem besten, das wir besitzen,*

*День за днём летает мёртвая собака
Вокруг нашей Земли
Как предостережение,
Что однажды так могла бы кружить
Год за годом вокруг Солнца,
С грузом мёртвого человечества,
Планета Земля,
Лучшая, какая у нас есть.*

*Fliegt Tag für Tag ein toter Hund
Um unsre Erde
Als Warnung,
Daß so einmal kreisen könnte
Jahr für Jahr um die Sonne,
Beladen mit einer toten Menschheit,
Der Planet Erde,
Der beste, den wir besitzen [6: 11].*

Для тогдашнего читателя, как, впрочем, и сегодняшнего, критическое обхождение Кунерта с темой космических полетов является необычным. В 1965 г. оно представляло резкий контраст по отношению к тогда эйфоричному восприятию освоения космоса – ведь в государствах «Восточного блока» советская космонавтика служила доказательством продуктивности и прогрессивности строительства социализма на его успешном пути к коммунизму и, соответственно, позитивно освещалась в литературе всего социалистического пространства. При этом показывалось преимущество советского освоения космоса перед американским: американцам было принято ставить в вину, что они продвигают своё освоение космоса за счёт бедных и голодающих. Первые успехи советской космонавтики должны были доказывать неисчерпаемые возможности естественнонаучного познания как базисную мысль марксизма-ленинизма.

В «Лайке» Кунерт, во-первых, говорит о естественнонаучном эксперименте с негативной коннотацией, во-вторых, ссылается при этом на эксперимент, который был проведён в «братском» СССР. В-третьих, мёртвая собака, которая крутится вокруг нашей Земли, заставляет сомневаться в человечности научного прогресса любой ценой и этичности эксперимента, и это в то время как именно Советы обвиняли американцев в неэтичном образе действий.

Благодаря тому, что Гюнтер Кунерт пишет вопреки устоявшимся стереотипам мышления, он пишет не только против ожидаемой хвалебно-позитивной направленности стихотворений о космосе, но и точно против линии соцреализма, против таких утверждённых в этой доктрине постулатов, как изображение социалистических достижений и позитивный взгляд в будущее.

В ответ литературные функционеры ГДР в 1963 г. в газете «Новая немецкая литература» и в 1966 г. в дебатах о лирике в газете «Форум» обвиняли поэта в серьёзных нарушениях против норм соцреализма. Упрёки звучали следующим образом: «мистификация исторического процесса» и «подверженность судьбе», которые заставляют «неверно видеть положение человека в нашем обществе», «интеллектуально беспомощная позднебуржуазная общая позиция», «скептицизм», «пессимизм», «пособничество в разрушении разума» [9: 136]. В 70-х гг. эти упрёки пополнились формулировками «психоз атомной войны» и «безмерный субъективизм» [1: 318].

Каждый новый шаг в исследовании космоса представлял собой демонстрацию власти также и в гонке вооружений между двумя супердержавами, хотя военная подоплёка космического соревнования тогда замалчивалась. На этом фоне предупреждение перед смертью человечества как возможным последствием этой гигантской конкурентной борьбы представляется ни в коей мере не утрированным. Как справедливо заметил Уве Виттшток в послесловии к сборнику стихов Кунерта, тема этого стихотворения близка «читателю сере-

дины 80-х годов, но ведь она возникла четвертью века ранее» [12: 65].

По формальному построению стихотворения «Лайка» в его авторе легко узнаётся ученик Бертольта Брехта: параболическая структура с неожиданным концом – «пуантой»; короткие строчки с ритмически отделёнными и таким образом семантически более весомыми словами. Брехтовская «гестическая» или «очуждённая» манера речи обогащается риторическими фигурами. Структура стихотворения подчинена параллелизму, который дополнительно выделяет параболический принцип. В этом стихотворении словами, на которые падает главное смысловое ударение, являются – построчно – следующие (см. рис. 1):

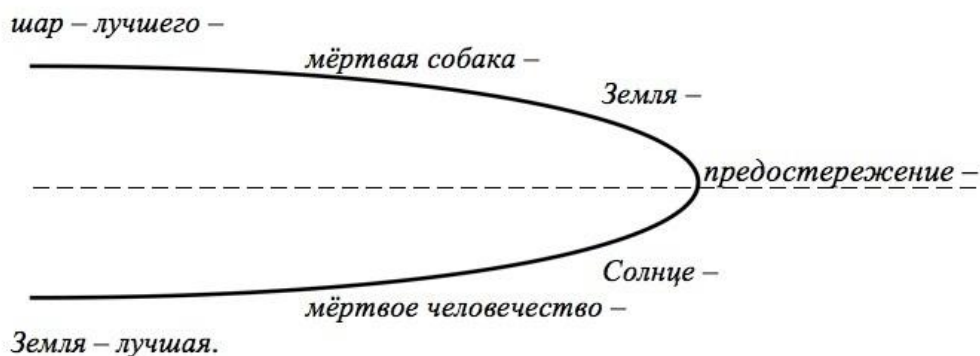

Рис. 1

Эти слова стоят в центрах параллельных структур, которые семантически являются образующими элементами параболы:

<p><i>Шар из металла, лучшего, какой у нас есть</i> <i>День за днем</i> <i>Мёртвая собака</i> <i>Вокруг Земли</i></p>	<p><i>Планета Земля, лучшая, какая у нас есть</i> <i>Год за годом</i> <i>Мёртвое человечество</i> <i>Вокруг Солнца</i></p>
--	---

Параллельные структурные элементы расположены симметрично в двух противопоставляемых друг другу частях стихотворения, которые отделяются и одновременно связываются друг с другом словом «предостережение», образующим ось симметрии. Слово находится в середине текста и выделено в отдельную строчку. Таким образом оно дополнительно подчёркивается как ключевое для всего стихотворения, которое следует понимать как предостережение.

Такая конструкция стихотворения: две противопоставляемые части, отделённые и связанные осью симметрии, – является характерной для раннего Кунерта (ср. так же построенное стихотворение «Wo Deutschland lag» 1961 г. [2: 39]). Типичным для так называемых «дидактических стихотворений» Кунерта является соединение обиходного языка с большим количеством риторических фигур. Наиболее частотными стилистическими средствами при этом являются антитезы, параллелизмы, кумуляции, хиазмы и парадоксы.

В традиции брехтовского дидактического стихотворения Кунерт в 1967 г. в эссе «Парадокс как принцип» указывает на «диалектический парадокс» как

на основополагающий принцип своей лирики. Парадокс возникает как «ментальный снимок диалектического процесса» из структурного напряжения между «индивидуальной и общественной компонентой», между «субъективной и объективной частью» [7: 278] лирического Я. В эссе «Автопортрет против света» Гюнтер Кунерт описывает сам себя в 1968 г. как человека, «для которого всё биографическое мыслимо и постигаемо только в общественной парадигме; который так называемую личность считает побочным продуктом значимых обстоятельств, формирующего воздействия которых никто не может избежать» [4: 372].

В стихотворении «Лайка» много черт, которые прослеживаются в поэзии Гюнтера Кунерта вплоть до сегодняшнего дня.

Невозможность дифференциации частного и общественного представляет собой постоянную характеристику его поэзии. Он остаётся чутким «хронист(ом), который болен временем / а именно хронически» [5: 96].

Ещё одним постоянным стилистическим признаком является то, что его стихотворения в основном исходят из какой-то центральной мысли, рефлексии. Это так называемые «рефлексивные стихи».

Чертой, выросшей в творческий принцип, является пессимизм, который ещё сгустился в его более позднем творчестве, так что литературоведы говорят о его «поэтике безысходности» (термин, введённый поэтом Хайнцем Чеховским) и о «черных стихах» Кунерта, в которых «видения апокалиптических катастроф не ограничиваются национальными границами» [13: 855].

Тема сомнительной гуманности естественнонаучного познания или бесчеловечности науки остаётся актуальной в творчестве Гюнтера Кунерта до сегодняшнего дня. В эссе «Запатентованный человек» (2000 г.), посвящённом проблеме клонирования людей, он пишет:

«И нам также известно, что всё, на что только способна и изобретательна наука, реализуется беспощадно: ведь наука не знает ни морали ни этики, она знает только то, что господа Оппенхаймер и Теллер назвали удовлетворением от удавшегося научного решения: результатами были атомная бомба и водородная бомба ... Мы впали в преклонение перед наукой, посредством коего мы разоряем наши природные ресурсы. Наш лозунг – это “быстрее, выше, дальше”. Но ни в коем случае не “гуманней, моральней, скромнее”» [3].

Полвека спустя после предостережения о смерти человечества в стихотворении «Лайка» Гюнтер Кунерт вынужден констатировать в собрании эссе «Утешительные катастрофы» 2013 г., что «новое столетие ещё ничего не меняет, напротив. Появляются неслыханные возможности погубить мир ещё быстрее, с помощью научного и экономического прогресса, с помощью громких слов, которые приукрашивают плохой мир» [11].

В своём последнем вышедшем сборнике стихов «Продолженное завещание» Гюнтер Кунерт продолжает ставить современному миру диагнозы, не совместимые с жизнью, и формулировать, как написал Марсель Райх-Раницки, «вопросы скептического современника, его беспокойство, его страх» [8].

Список литературы

1. Kasper Elke „wie ein Gedicht also/ das nicht mehr ist als ein Gedicht“. Zur frühen Lyrik Günter Kunerts // Deutsche Lyrik nach 1945. / Hrsg. Dieter Breuer. Frankfurt am Main, 1988. S. 312–316.
2. Kluge Gerhard. Die deutsche Teilung im lyrischen Gedicht der DDR // Die deutsche Teilung im Spiegel der Literatur. Beiträge zur Literatur und Germanistik der DDR. / Hrsg. Karl Lamers. Stuttgart, 1978. S. 21–42.
3. Kunert Günter. Der patentierte Mensch. Essay [Электронный ресурс] Электрон. дан. Die WELT 28.02.2000. URL: <http://www.welt.de/504496> (дата обращения: 15.08.2015).
4. Kunert Günter. Die Schreie der Fledermäuse: Geschichten, Gedichte, Aufsätze. München: Carl Hanser Verlag, 1979. 383 S.
5. Kunert Günter. Fortgesetztes Vermächtnis. Gedichte. Auswahl und Nachwort von Hubert Witt. München: Carl Hanser Verlag, 2014. 176 S.
6. Kunert Günter. Gedichte; Auswahl von Franz Josef Görtz; Nachwort von Uwe Wittstock. Stuttgart : Reclam, 2000. 79 S.
7. Kunert Günter. Warum schreiben?: Notizen zur Literatur. München, Wien: Carl Hanser Verlag, 1976. 295 S.
8. Reich-Ranicki Marcel. Klappentext // Als das Leben umsonst war. Gedichte. / Günter Kunert. München: Carl Hanser Verlag, 2009.
9. Schollmeier Christa. Kunert lesen – Vorbereitung auf das Lyrikertreffen im Deutschunterricht // Zeitgenössische Lyrik in der Schule. 2. und 3. Lyrikertreffen in Münster. Beiträge für den Unterricht. / Hrsg. Lothar Jordan, Axel Marquardt, Winfried Woessler. Münster: Aschendorff Verlag, 1984. S. 134–141.
10. Segebrecht Wulf. Unter der Haut brennt noch immer seine Geschichte / © F.A.Z. GmbH, Frankfurt am Main von 06.03.2014. S.10. [Electronic resource]. URL: <http://www.gbv.de/dms/faz-rez/FD1201403064214602.pdf> (дата обращения: 15.08.2015).
11. Witt Hubert. Klappentext // Tröstliche Katastrophen. Aufzeichnungen 1999-2011. / Günter Kunert ; Hrsg. Hubert Witt. München: Carl Hanser Verlag, 2013.
12. Wittstock Uwe. Nachwort // Gedichte. / Günter Kunert ; Auswahl von Franz Josef Görtz ; Nachwort von Uwe Wittstock. Stuttgart: Reclam, 2000. S. 62–76.
13. Zimmermann Norbert. Günter Kunert. Das lyrische Werk Kindlers Neues Literaturlexikon. München 1998. © CD-ROM Systema Verlag GmbH 1999. S. 854–858. [Electronic resource].

GÜNTER KUNERT: APOCALYPSE NOW AND HALF A CENTURY AGO

O.D. Antoshina

Tver State University, Tver

One poem by G. Kunert is analysed, the author is not translated and studied in Russia. The characteristics of poetic language of the author are traced, some of which are preserved to this day.

Keywords: *lyric, Günter Kunert, the aesthetics of German poetry, poetic language, parabola, pessimism, reflexive poem.*

Об авторе:

АНТОШИНА Ольга Дмитриевна – аспирант кафедры теории литературы Тверского государственного университета, e-mail: antoschina@hotmail.ru.